

Таким образом, рассмотрение элементов криминалистической характеристики незаконного оборота оружия позволяет выделить некоторые особенности: на способ совершения данного вида преступления влияют предмет преступления и навыки преступника; преобладание в Республике Беларусь хранения и изготовления огнестрельного оружия. Кроме того, зависимость способа совершения преступления от предмета и личности преступника позволяет в некоторых случаях, имея сведения об одном элементе, получить неизвестную информацию по другому элементу криминалистической характеристики.

УДК 343. 131. 5

Н. А. Борисенко

*преподаватель кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь*

С. В. Петлицкий

*курсант 4 курса факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь*

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ДРУГИХ ЛИЦ

Институт применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц в отечественном законодательстве не является новшеством. Вместе с тем практика применения мер безопасности в ходе производства по материалам и уголовным делам выявляет отдельные проблемы, не способствующие надлежащему выполнению задач, стоящих перед органом, ведущим уголовный процесс. Прежде всего, особое внимание необходимо обратить на основания применения данных мер.

В ч. 1 ст. 65 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) указано, что орган, ведущий уголовный процесс, при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, защищающего свои или представляемые права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов его семьи и близких в связи с его участием в уголовном процессе, обязан принять предусмотренные законом меры по обеспечению безопасности этих лиц и их имущества. Буквальное толкование данной нормы позволяет нам констатировать, что обязанность по применению мер безопасности перед органом, ведущим уголовный процесс, возни-

кает только при наличии реальной угрозы совершения противоправных действий в отношении лица либо имущества. Следовательно, под угрозой понимается высказывание лицом намерения совершить обозначенные в законе действия. Способы выражения угрозы могут быть различными: устно, письменно, при помощи жестов, посредством электронных сообщений, демонстрацией оружия или предметов, пригодных для использования в качестве оружия, демонстрацией их поражающих или разрушающих свойств и т. п.

Угроза может быть как высказана непосредственно лицу, так и доведена до его сведения через посредника или иных лиц, например, близких участника уголовного процесса. Кроме того потерпевший должен воспринимать высказываемую угрозу как реально осуществимую, то есть имелись основания опасаться ее осуществления. Обоснованность опасения может быть обусловлена интенсивностью выражения угрозы, местом, обстановкой, временем высказывания угрозы, предшествующими взаимоотношениями между виновным и потерпевшим, характеристикой физических данных и моральных качеств виновного и рядом других обстоятельств.

Таким образом, в случае осуществления указанных действий в отношении участника уголовного процесса либо членов его семьи и близких орган, ведущий уголовный процесс, обязан применить необходимые меры безопасности. В других ситуациях закон не обязывает их использовать. Вместе с тем практике известны случаи, когда в отношении участника уголовного процесса, например, свидетеля без предварительных угроз совершались насильственные преступления из мести за дачу изобличающих показаний. И в момент совершения преступления лицо не находилось в статусе защищаемого, так как в материалах уголовного дела не имелось сведений о реальной угрозе совершения в отношении его противоправных действий. Здесь можно вести речь о вероятной угрозе как одного из основания применения мер по обеспечению безопасности.

Данная позиция активно рассматривается в ученых кругах, а также находит свое отражение и в международных нормативных правовых актах. Так, в ст. 24 Конвенции Организации Объединенных Наций «Против транснациональной организованной преступности» от 15.11.2000 № 55/25 (ратифицированной Республикой Беларусь) предусматривается, что каждое государство-участник принимает в пределах своих возможностей надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, и в надлежащих случаях – в отношении их родственников и других близких им лиц.

Таким образом, в целях надлежащего обеспечения защиты участников уголовного процесса предлагается предусмотреть в ч. 1 ст. 65 УПК в качестве оснований применения мер безопасности и вероятную угрозу убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, защищающего свои или представляемые права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов его семьи и близких в связи с его участием в уголовном процессе.

Надлежащая защищенность участников уголовного процесса взаимосвязана с процессом доказывания по материалам и уголовным делам. Только чувствуя себя в безопасности, например, свидетель, потерпевший смогут дать полные и правдивые показания. При этом необходимо отметить, что надлежащая защищенность должна обеспечиваться не только мерами безопасности, но и специализированной правовой и психологической помощью.

По этому поводу И.Л. Трунов справедливо отметил, что «после совершенного преступления жертва находится в состоянии острых психологических и материальных проблем и потому нуждается в правовой защите и повышенном внимании. Жертва нуждается в помощи как непосредственно после деяния, так и в пролонгированной помощи (сироты при утрате кормильца, инвалиды по утрате трудоспособности, медицинское сопровождение на период лечения и так далее), человек должен получать психологическую, правовую, медицинскую, материальную помощь».

В США, Германии, Японии и ряде других стран успешно действуют программы специализированной помощи жертвам преступления, включающие оказание психологической помощи. К сожалению, в Республике Беларусь на сегодняшний момент оказание психологической помощи также находится «в руках» самих участников уголовного процесса. В этой связи В.В. Агафонцев обозначил, что «если же принять во внимание тот факт, что до настоящего времени в законодательном порядке фактически не предусмотрено оказание надлежащей правовой, медицинской и психологической помощи потерпевшим от преступлений, становится понятным нежелание потерпевших и других лиц, призванных содействовать правосудию, заявлять о фактах совершения преступлений, а также принимать активное участие в следственных действиях и судебном разбирательстве».

В заключение необходимо отметить, что вопрос надлежащей защищенности участников уголовного процесса остается актуальным. Нельзя отождествлять безопасность участников только с производством по материалам и уголовным делам. В совершенном виде институт безопасности участников уголовного процесса должен включать в себя кон-

цептуальные вопросы управленческого характера, материально-технического и информационного обеспечения государственной защиты, предусмотреть создание специальных фондов для оказания помощи жертвам противоправных воздействий и специализированных органов, обеспечивающих реализацию государственной политики в области безопасности участников уголовного процесса и других лиц.

УДК 343.829

С. В. Бородич

*доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Академии МВД Республики Беларусь*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Проводя исторический анализ процесса использования специальной техники в обеспечении правопорядка в исправительных учреждениях, следует отметить, что технические средства в охране и надзоре за осужденными, оперативно-розыскной деятельности стали активно применяться лишь с начала 60-х годов прошлого столетия. К примеру, инженерно-технические средства охраны и надзора прошли путь от примитивных охранных устройств в виде проволочных заграждений с нанизанными на них консервными банками по периметру объекта исправительно-трудового учреждения (далее – ИТУ) до сложных комплексов технических средств, полностью взявших на себя функцию автоматического обнаружения нарушителя в запретной зоне, выдачи личному составу исправительных учреждений наиболее рациональных решений для пресечения несанкционированных действий, контроля за их исполнением.

В 1964 г. на 70 объектах ИТУ был введен новый способ технической охраны, суть которого в том, что вышки по периметру жилой зоны лагерей или колоний снимаются, а границы зоны оборудуются специальными электросигнализационными устройствами (четыре рубежа охраны, в том числе противоподкопный). При попытке преодолеть первый рубеж из жилой зоны на участке нарушения включалась сирена, а ночью загорались прожектора; одновременно в караульном помещении на специальном световом табло фиксировалось точное место нарушения. Применение в ИТУ сигнализационных устройств типа «Графит», «Янтарь», «Иртыш» и др. дало возможность сократить количество личного состава нарядов по охране жилой зоны на 30–50 %, что позволило усилить охрану осужденных при выводе на работу.